

**«Общественная позиция»
(проект «ДАТ» № 24 (61) от 16 июня 2010 г.**

ТРИ ВЗГЛЯДА НА ОДНУ ТЕМУ

Издание Emirates Business в своем материале об исламских фондах опубликовало информацию следующего содержания: «Ежегодный доход Казахстана от экспорта нефти превышает 24 млрд долларов». По его данным, «богатый нефтью Казахстан является экономическим лидером в Центральной Азии с ежегодным доходом от экспорта нефти, превышающим \$24 млрд».

Также арабское издание отмечает, что налоговые отчисления казахстанских компаний-недропользователей с 2005 года в основном поступают в Национальный фонд РК, где с 2000 года аккумулировано \$26,4 млрд. При этом издание отмечает, что объем доходной части государственного бюджета, за исключением полученных трансфертов, в 2009 году составил 2,4 трлн или около \$16 млрд.

Казахстанцы чрезвычайно удивились такой информации, так как в их понимании доход – это то, что получает государство и что идет во благо его населения. Однако мы знаем, что этот наш доход гораздо ниже.

Поэтому мы обратились к экспертам, которые согласились прокомментировать ситуацию с нефтедобывающими компаниями в Казахстане.

**Сергей СОЛЯНИК,
консультант**

«Crude Accountability»:

А ЛЮДЯМ

достаётся

МАЛОСТЬ

Трудно говорить о каких-то цифрах – сколько, какая компания зарабатывает на добыче природных ископаемых в Казахстане, и насколько выгодны для населения страны заключенные контракты. Но, так или иначе, они взяли на себя социальные обязательства, которые должны качественно выполнять.

Между тем эффективность социальных проектов международного консорциума «Карачаганак Петролеум Оперейтинг Б.В.» (КПО), который ежегодно выделяет 10 млн долларов на социальные проекты в Западно-Казахстанской области, оставляет желать лучшего.

Местное население недоволено качеством работ при реализации социальных проектов. В том же поселке Березовка, расположенном в санитарно-защитной зоне Карачаганакского месторождения, которое эксплуатирует КПО, судя по отчетам, сделан капитальный ремонт в школе, отремонтирован Дом культуры, было улучшено водоснабжение, вывезен мусор, построена новая дамба. Казалось бы, благая цель, звучат проекты громко, и выделены немалые деньги, но на деле все не так. Я неоднократно был в поселке и видел качество исполнения этих работ.

Например, после «улучшения водоснабжения» в Березовке питьевая вода практически исчезла. Данные как казахстанских, так и российских лабораторий показывают, что вода далека от качества. Кроме того, из-за отсутствия напора вода не льется, а капает из кранов.

Куда ушли огромные деньги – непонятно. Между тем, местные жители уверены, что КПО обязано контролировать использование своих денег и качество исполнения работ. Низкое качество работ вызывает у населения подозрения в коррупции. А КПО преподносит эти затраты как социальные.

Понимая, что государство может не выполнить своих обязательств, население Березовки стремится четко оговорить условия переселения. Сейчас идет судебный процесс в связи с тем, что экологическое общество «Зеленое спасение» подало два года назад иск против правительства о бездействии в решении вопроса с переселением поселка Березовка из санитарно-защитной зоны.

**Наталья ЯНЦЕН,
общественный деятель:**

**Родная
ЧУЖАЯ
нефть**

Согласно четвертому отчету инициативы прозрачности добывающих отраслей о поступлениях и платежах в бюджет за 2008 год, Казахстан получил от добывающих компаний нефтяного сектора в виде налогов 1 992,5 трлн тенге, это сумма примерно равна 16,6 млрд долларов. Говорить более определенно об этом никто в Казахстане не может, поскольку эти данные открыто нигде не публикуются. И понять, откуда арабское издание взяло данные в 24 млрд долларов в качестве дохода Казахстана от экспорта нефти, трудно.

На сайте Министерства финансов публикуются полученные доходы государством в целом, но без разделения на отрасли. Есть на сайтах Министерства финансов, Национального фонда информация о поступлениях в Национальный фонд, но там это нужно учитывать, публикуются не чистые платежи от добывающего сектора, а с учетом дохода от приватизации, продажи земель сельхозназначения и т.д., к тому же в Нацфонд поступают платежи не от всех налогов. Поэтому точно заявить, правильные ли данные озвучены арабским изданием, не представляется возможным.

Таким образом, человек, который хочет получить точные данные о том, какой же доход получает Казахстан от добычи нефти или от горнорудного сектора, даже проведя исследование, сопоставляя информацию из разных источников, единой картины не получит.

Это связано с тем, что государственные органы не считают необходимым такую информацию показывать. Все отчетности сделаны под миф, который власти хотят продемонстрировать населению.

Чиновники принципиально не считают необходимым предоставить информацию о доходах нефтяного сектора для народа, хотя всей информацией они, конечно, владеют.

Такая непрозрачность вызывает у общества подозрения по поводу справедливости распределения получаемых доходов. Посмотрите, даже по

международной Инициативе прозрачности добывающих отраслей, к которой присоединился Казахстан, мы получаем неполную информацию. Инициативу прозрачности поддержали только 95% нефтедобывающих компаний и около 65% горнорудных. То есть нескольких пазлов в мозаике не хватает.

Контракты на разработку месторождений были заключены в 90-х годах. Тогда Казахстан не мог сам добывать нефть – не было денег, технологий, управленцев, специалистов в данном секторе. Еще одной причиной серьезных уступок со стороны Казахстана иностранным транснациональным нефтедобывающим и горнорудным компаниям послужило отсутствие знаний и практики по подобным контрактам у юристов, чтобы они могли грамотно составить соглашения и контракты.

Сейчас ситуация изменилась. Конечно, речь не идет о том, чтобы забрать себе те же крупные месторождения и самим их разрабатывать. Речь идет о пересмотре размера интереса казахстанской стороны. Потому что все добывающие компании окупили свои затраты и теперь имеют сверхприбыли. Я имею в виду, естественно, действующие месторождения, а не разрабатываемые. Ведь прибыль у компаний все эти годы до 2007 года была в связи с высокой ценой на нефть достаточно высокая. И на этом этапе государство могло бы проявить большую жесткость и пересмотреть контракты, тем более народ в Казахстане живет гораздо беднее по сравнению с развитыми странами мира, также имеющими нефтяные месторождения.

Садуакас КУРМАНОВ, эксперт:

**ТАЙНА,
покрытая
МРАКОМ**

Информация, которая опубликована в арабском издании – о ежегодном доходе Казахстана от экспорта нефти в 24 млрд долларов, вряд ли соответствует действительности. Даже если умножить объем добываемой в Казахстане нефти на ее нынешнюю цену на мировых рынках, то получится доход равный 35–36 млрд долларов.

Но это совсем не означает, что это доход, который полностью принадлежит государству и населению страны. Эту цифру можно было бы назвать возможным доходом Казахстана, если бы государство или частные казахстанские компании были владельцами всех своих нефтепромыслов на территории республики. Так как это не так, то власти стараются не афишировать реальное положение дел. Все, что касается нефтяных доходов Казахстана – это тайна, покрытая мраком.

В целом ситуация такова: в Казахстане около 70 добывающих компаний, при этом список обладателей месторождений регулярно меняется. Но ключевую роль в нефтедобыче страны играют 7 компаний, добывающих почти 86% казахстанской нефти. Безусловное лидерство принадлежит СП «Тенгизшевройл» (ТШО), в которой доля Казахстана составляет 20%. Три компании, где доля Казахстана значительна – Узеньмунайгаз (100%), Эмбамунайгаз (100%) и Мангистаумунайгаз (50%) в совокупности добывают меньше половины того, что добывает ТШО.

По данным КИСИ, в совокупности доля Казахстана в нефтегазовом секторе страны примерно равна 20–25% от общей добычи. В принципе, я думаю, что такая

оценка вполне реальна, поскольку во многих компаниях доля Казахстана либо мала, либо ее вообще нет, как, например, в Карачаганакском проекте.

Таким образом, Казахстан имеет, кроме озвученной небольшой доли в виде прямых поступлений от добычи и реализации нефти, еще и налоговые поступления от нефтяных компаний. Определенная часть средств от пирога, очевидно, аккумулируются в Национальном фонде. Размеры поступлений в него также не прозрачны.

Сейчас много обсуждается тема о том, насколько справедливы контракты, заключенные с иностранными компаниями на заре независимости. Партнеры заставляют принять ситуацию так: раз Казахстан не обладает технологией добычи нефти на таких сложных объектах, как Кашаган, Тенгиз и Карачаганак, то должен довольствоваться тем распределением доли владения на них, которое ныне существует.

Со своей стороны правительство страны пытается изменить ситуацию в сторону увеличения позиций Казахстана в нефтедобывающем секторе. Но настаивать на пересмотре контрактов, видимо, не осмеливалось, а выкупает доли в некоторых соглашениях. Например, «КазМунайГаз» выкупил 16,6% доли в Кашагане у покинувших проект компаний за более чем 2 млрд долларов. Между тем, напомним, что в конце 90-х годов эту долю государство продало всего лишь за 600 млн долларов американской Филипс Петролеум и японской Инпекс. Кому была нужна такая сделка? И вообще, почему доля Казахстана в этом секторе составила всего 16,6%, а не 50%? Такая позиция государства просто не объяснима.

Однако, вряд ли все эти подвижки по увеличению доли Казахстана в нефтедобывающем секторе приведут к тому, что казахстанцы станут жить лучше, что государство будет выделять больше средств на социальные проекты.